

Глава 13

— А?..

Простой вопрос в одно мгновение поставил Ци Линьяо в тупик.

Су Хэ никогда официально не представлял ему Лу Цзяо по имени, а сам Ци Линьяо тем более не собирался об этом спрашивать. В итоге он действительно понятия не имел, как зовут человека, стоящего перед ним.

Он недовольно поджал губы. Хотя его голос стал тише, тон остался таким же вызывающим:

— И как тебя зовут?

Лу Цзяо не удостоил его ответом, задав встречный вопрос:

— Что тебе от меня нужно?

Ему решительно не нравился этот парень. Хотя собеседник был омегой, а Лу Цзяо с детства учили, что они нуждаются в защите, в ответ на постоянную враждебность он мог предложить лишь холодную отстранённость, подобающую общению с незнакомцем.

Лу Цзяо гадал, зачем тот его ищет. Неужели пришёл в очередной раз предупредить, чтобы он держался подальше от Су Хэ?

Пока юноша предавался размышлениям, Ци Линьяо внезапно схватил его за руку и, потянув на себя, заставил наклониться.

— Давай сотрудничать! — заговорщицки прошептал он.

Лу Цзяо замер в лёгком оцепенении.

— ...В каком смысле «сотрудничать»?

Помимо растерянности в его взгляде читалось сомнение: на лице новоявленного «союзника» не было и намёка на искренность.

Ци Линьяо продолжал цепляться за его школьный пиджак. Его шёпот, несмотря на конспирацию, звучал раздражённо, а речь стала торопливой:

— Да склонись ты уже! Или ты хочешь обсуждать наш тайный план во всеуслышание?

Лу Цзяо и понятия не имел, что за тайны тот собрался обсуждать, но уж точно не он здесь был источником лишнего шума. Легко откашлявшись, парень осторожно высвободил руку и указал на поворот в конце коридора.

— Если хочешь поговорить, пойдём туда.

Омега уставился на него с немым возмущением. Лу Цзяо без труда прочитал в его глазах вопрос: «Как ты смеешь мне приказывать?»

— Слышь, ты! Что это за отношение? — Ци Линьяо едва не трясло от ярости.

Этот юноша явно привык, что его капризам потакают, а желания исполняют беспрекословно. Вероятно, ему никогда раньше не перечили и уж тем более не командовали.

«Он серьёзно? — поразился Лу Цзяо. — Он столько лет проучился в школе, неужели ему никогда не велели делать домашку или приносить дневник с подписью родителей? Почему же он тогда учителям такие мины не строит?»

Сам бета был поражён поведением младшего не меньше, а его пафосные речи и вовсе вызвали у него лёгкое чувство неловкости. Не дожидаясь ответа, он зашагал к намеченному углу, всем своим видом демонстрируя: Ци Линьяо может дрожать от гнева сколько угодно, ему на это плевать.

Тот сверлил его спину взглядом. Глаза омеги даже начали подозрительно блестеть, и в тот момент, когда Лу Цзяо уже готов был признать, что повел себя слишком сурово, собеседник всё же сдался. Сделав над собой усилие, он соизволил последовать за ним.

Лу Цзяо подавил вздох. Помня о том, что перед ним всё-таки омега, он решил сменить гнев на милость, хоть Ци Линьяо и не вызывал у него симпатии.

— Ладно, выкладывай. Что за сотрудничество ты предлагаешь?

Подойдя ближе, Ци Линьяо обнаружил, что он заметно ниже Лу Цзяо. Необходимость задирать голову, чтобы смотреть в глаза, изрядно подрывала его авторитет. Он поспешно отступил на два шага, немного выровняв разницу в росте, и только после этого возобновил «переговоры».

— Мы будем действовать сообща, — прошипел он. — Ты поможешь мне следить за всеми альфами, которые крутятся вокруг брата Су Хэ с дурными намерениями, и будешь их прогонять.

Лу Цзяо едва не лишился дара речи. Он-то ожидал угроз, а тот пришёл за союзом?

В душе беты шевельнулось удивление. Глядя на то, как Ци Линьяо едва не скрипит зубами, трудно было понять: ненавидит ли он этих «подозрительных альф» или саму необходимость вступать в подобный альянс.

Лу Цзяо едва сдержал смешок. Узнав о Зоне комментариев, он давно обрёл душевный покой, да и вечные стычки с Жуань Юэ закалили его характер. На этом фоне омега, перешедший в их школу всего день назад, выглядел единственным, кто совершенно не готов мириться с толпой поклонников вокруг Су Хэ.

Лу Цзяо ответил медленно и со вкусом:

— Вообще-то, у меня тоже намерения не самые чистые.

Ци Линьяо ошеломлённо замер. Эмоции на его лице сменялись так явно, что Лу Цзяо мгновенно считал немой возглас: «Да как у тебя только наглости хватает такое признавать!»

Однако парень на удивление быстро взял себя в руки.

— Ты бета, — процедил он сквозь зубы. — Это другое.

И что же в этом «другого»?

Лу Цзяо вдруг стало смешно. Собеседник считает бету безопасным, потому что тот не может оставить метку? Или он, как и те голоса из комментариев, видит в нём лишь незначительное пушечное мясо, которое не способно ни на что повлиять?

Ситуация казалась всё более нелепой, а Ци Линьяо вызывал всё большее раздражение. Лу Цзяо заговорил своим привычным ленивым тоном, в котором сквозило безразличие случайного зрителя.

— И какая мне выгода от этого союза?

Омега снова округлил глаза от возмущения. Лу Цзяо без труда считал его мысли и озвучил их:

— Послушай, это ведь ты пришёл ко мне с предложением. Неужели ты думал, что я соглашусь просто так, без всякой искренности и пользы для себя?

Ци Линьяо уже не мог сдерживать голос. Он в ярости уставился на Лу Цзяо:

— Ты ведь тоже любишь брата Су Хэ! Как ты можешь так говорить?

— А ты? — парировал Лу Цзяо. — Если считаешь, что кто-то зарится на Су Хэ, иди и прогоняй их сам. Даже не надейся использовать меня как инструмент.

Юноша выглядел так, будто само собой разумелось, что Лу Цзяо должен выполнять за него грязную работу. И возможно, не слышь он тех голосов из Зоны комментариев, не задумайся он о своей роли в этой истории, он бы действительно поддался на уговоры и ввязался в эту «коалицию».

«Наверное, в этом и заключается суть пушечного мяса, — размышлял Лу Цзяо. — Я бета, поэтому Ци Линьяо не видит во мне угрозы и зовёт в союзники. А я, якобы из любви к Су Хэ, должен устранять других конкурентов. Вот только в итоге я так и останусь Прохожим А. Всё, что я сделаю, станет лишь подспорьем для других. Пока я буду отвлекать на себя внимание Официальных альф, этот хитрец просто снимет сливки»

Лу Цзяо признавал, что он не самый выдающийся интеллектуал, но и круглым дураком точно не был.

Ци Линьяо затрясло от негодования. Он смотрел на оппонента, его губы подрагивали, словно он пытался подобрать слова для оскорбления, но не находил подходящих. В конце концов он выпал:

— Ты... Ты вообще не любишь брата Су Хэ по-настоящему!

— А ты? — Лу Цзяо не остался в долгу. — Почему ты сам не действуешь?

Ци Линьяо промолчал. Лу Цзяо усмехнулся, срывая с него маску:

— Потому что тебе нужно строить из себя невинную овечку перед Су Хэ. Играть роль маленького беззащитного братишки, чтобы он тебя жалел. Ты боишься, что он увидит твоё истинное, злобное лицо.

Ци Линьяо застыл, его глаза наполнились слезами — казалось, он сейчас разрыдается от бессильной злобы.

Этот коридор находился совсем рядом с учебным корпусом. Обеденный перерыв подходил к концу, и мимо начали проходить студенты. Лу Цзяо неловко откашлялся. Меньше всего ему хотелось, чтобы кто-то решил, будто он довел омегу до слез.

Помня о поле собеседника, он решил поубавить пыл.

— Послушай, — заговорил Лу Цзяо уже мягче, — я уважаю чужой выбор и не имею ничего против пар «омега-омега». Но Су Хэ явно не испытывает к тебе таких чувств. Если ты продолжишь в том же духе, он, узнав правду, вряд ли это оценит. Если ты действительно его любишь, не стоит строить отношения на лжи. Ты не сможешь притворяться вечно.

В его словах была доля искренности — он действительно так считал. Хотя Ци Линьяо и был его соперником, Лу Цзяо недолюбливал его не из-за этого, а из-за двуличности и попыток смотреть на окружающих свысока.

Ци Линьяо не ответил. В его взгляде на мгновение промелькнула ярость, и он прошипел сквозь зубы:

— Да что ты понимаешь!

Лу Цзяо потёр переносицу. Он и впрямь многого не понимал.

Несмотря на злобный тон, глаза омеги покраснели ещё сильнее — видимо, слова Лу Цзяо задели его за живое. В глубине души бете даже стало его немного жаль.

Как ни крути...

«Если любовь беты к омеге считают несбыточной мечтой, то чувства омеги к омеге — дело ещё более безнадежное. Не веди себя этот парень как ошкетинившийся ёж, мы могли бы даже поладить»

Впрочем, сейчас об этом не могло быть и речи. Если они простоят здесь ещё немного, на Стене анонимных признаний точно появятся новые сплетни.

— Прости, — вздохнул Лу Цзяо. — Мне не стоило так грубо разговаривать с омегой. Только не плачь.

Ци Линьяо ошеломлённо уставился на него, будто услышал какую-то несусветную чушь. Спустя пару секунд он, едва дыша от ярости, выплюнул:

— Ты у меня ещё дождешься!

Топнув ногой, он развернулся и, не оглядываясь, бросился прочь.

Лу Цзяо остался стоять в полном недоумении.

«Что я опять сказал не так? Я же просто попытался его успокоить! Почему всё выглядит так,

будто я совершил что-то ужасное?»

Оставалось только надеяться, что на Стене признаний не появятся никаких странных слухов.

<http://bllate.org/book/15844/1429072>